

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

Фразеологические единицы как средство реализации концепта *страх* (на материале французского и английского языков)

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 254 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Сусловой Ксении Дмитриевны

Научный руководитель

Д.ф.н., профессор _____

М.Ю. Колокольникова

Зав. кафедрой

К.ф.н., доцент _____

Т.В. Харламова

Саратов 2016 год

Введение. В рамках характерной для современного развития лингвистики антропоцентрической парадигмы на первый план выходят проблемы взаимодействия языка, культуры и мышления. Подтверждением этому могут служить монографии Д.О. Добровольского (1990), Н. Кирилловой (2003), А.Д. Райхштейна (1980), Ю.П. Солодуба (1985). Особый интерес в этом отношении представляет изучение фразеологического фонда языка, в котором отразилась «история мировидения и миропонимания народа» (В.Н. Телия).

Этим объясняется актуальность настоящего исследования, в котором предпринят комплексный анализ фразеологических единиц, объективирующих культурный концепт *страх* в английском и французском языках.

Предметом исследования является роль ФЕ в объективации культурно-значимого концепта страх.

Объектом исследования является корпус фразеологических единиц английского и французского языков, реализующих концепт страх.

Материалом исследования послужили 188 фразеологических единиц, извлеченных методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных фразеологических и паремиологических словарей.

Цель данного исследования – выявить роль фразеологических единиц в репрезентации концепта *страх* в английской и французской лингвокультурах.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выделить методом сплошной выборки из специализированных словарей английского и французского языков ФЕ со значением *страх*;
- 2) проанализировать семантическую структуру и лексическое наполнение исследуемых ФЕ;
- 3) изучить метафорические модели и принципы мотивации ФЕ со значением *страх*;
- 4) выявить общие и этноспецифические черты анализируемых ФЕ.

Методы исследования: метод контекстуального анализа, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, элементы концептуального анализа, сопоставительный метод.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней осуществляется комплексный анализ ФЕ, объективирующих концепт *страх* в английском и французском языках, что позволяет определить общие и национально-культурные черты исследуемых ФЕ.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Среди исследуемых ФЕ наиболее продуктивной явилась группа косвенной (имплицитной) номинации данного концепта, а именно та, которая объективирует компонент «психосоматические изменения в субъекте».

2. Семантические компоненты концепта *страх* взаимодействуют между собой, одна и та же единица может объективировать одновременно два и более компонента концепта.

3. Концепт *страх* имеет способность тесно взаимодействовать с концептом трусость.

Основное содержание работы. В главе 1 «Фразеология как средство репрезентации языковой картины мира» раскрывается понятие *языковая картина мира*, занимающее одно из центральных мест в современной лингвистике, а также рассматриваются различные подходы к изучению фразеологии и проблемы перевода фразеологизмов.

Изучение картины мира восходит к работам В. фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, которые впервые обнаруживали и вскрывали активное и конструктивное свойство языка и его способность воздействовать на формирование народной культуры и психологии. Создаваемая языком модель мира есть субъективный

образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа мировосприятия, т.е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык. Многие ученые (З.Д. Попова и И.А. Стернин) предлагают считать языковую картину мира «совокупностью зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа». Это «языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире». В.Н. Телия определяет языковую картину мира (ЯКМ) как «продукт сознания, действительности и языка, неизбежный для языковой деятельности».

Далее рассматриваются различные подходы к изучению концептов, поскольку именно система концептов образует картину мира, в которой отражается понимание человеком действительности.

К двум основным направлениям в изучении концептов относятся лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. При лингвокогнитивном подходе, (З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е.С. Кубрякова), под концептом понимаются ментальные образования, представляющие собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта. Однако в рамках данного исследования особый интерес представляет именно лингвокультурологическое направление (С. Г. Воркачев, Ю.С. Степанов, В. Н. Телия и др.) Основными проблемами, решаемыми в рамках данного подхода, являются критерии выделения культурных концептов, их специфика, проблема выделения ценности и значимости такого рода концептов и проч.

Фразеологические единицы играют важную роль в создании языковой картины мира. Наиболее известными подходами к изучению ФЕ являются классификации В.В. Виноградова, И.В. Арнольд, А.В. Кунина, А.И.Смирницкого, А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. В данном исследовании мы придерживаемся широкого понимания границ фразеологического фонда языка, т.е. анализируются ФЕ, характеризующиеся разной степенью сращения

компонентов, структурой, частотностью и экспрессивностью. Помимо фразеологических словосочетаний в работе изучаются поговорки, т.к. именно они обобщают многовековой опыт народа.

Многие ФЕ носят ярко выраженный национальный характер и представляют особые трудности при переводе. Выделяются полные, частичные и выборочные эквиваленты (А. В. Кунин)

В главе 2 «Репрезентация концепта *страх* в английской и французской фразеологии» подробно рассматривается культурно-значимый концепт *страх* и его структура. Структура концепта *страх* имеет следующие обязательные (ядерные) компоненты: «предикат» (т.е. само состояние страха), «субъект» (т. е. тот, кто испытывает страх), «причина». Выделяют также факультативные (периферийные) компоненты: «степень интенсивности», «оценка», «психосоматические изменения в субъекте».

В ходе настоящего исследования методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных фразеологических словарей было выделено 112 английских и 76 французских ФЕ, репрезентирующих концепт *страх*. Выделенный корпус фразеологизмов отличается гетерогенностью с точки зрения происхождения, семантики, формальных признаков, а также национально-культурной отмеченности составляющих его единиц.

Наиболее многочисленными оказались ФЕ, объективирующие компонент «психосоматические проявления эмоции *страх*» (73 и 52 в английском и французском языках соответственно). Подобные фразеологические единицы обозначают страх не прямо, а через различные его проявления. ФЕ данной группы, как правило, не включают в свой состав лексемы, в смысловой структуре которых содержатся семы, эксплицитно выражающие понятие *страх*. Эта группа, в свою очередь, может быть разделена на следующие три подгруппы: 1) внутренние проявления чувства страха (они обычно связываются с состоянием

внутренних органов); 2) внешние проявления (состояние кожного покрова, цвет лица); 3) особенности поведения человека в состоянии страха

В первую подгруппу входят ФЕ, в которых ключевыми элементами являются лексемы–соматизмы *сердце* (англ. *heart*, фр. *cœur*), *желудок (живот)* (англ. *stomach, belly*, фр. *ventre*), *печень* (англ. *liver*, фр. *foie*), *кровь* (англ. *blood*, фр. *sang*). При этом самым частотным соматизмом явилась лексема со значением *сердце*. (45% от общего числа ФЕ, обозначающих внутренние проявления страха). В английских и французских ФЕ эта лексема может сочетаться с различными глаголами, употреблёнными в метафорическом значении в таких ФЕ, как *sb's heart sank*, *one's heart leaped into one's mouth* (*one's heart leaped into one's throat*; *sb's heart misses a beat*, *one's heart stood still*, *the heart failed sb* и т.п. Таким образом, сердце ассоциируется с живым существом, а сама эмоция *страх* – с движением сердца вверх или вниз. Во французских ФЕ с подобным содержанием существительное *cœur* сочетается с глаголами типа *manquer* (не хватать), *cesser de battre* (перестать биться), *défaillir* (ослабеть): *la cœur me manqué*, *la cœur cesse de battre*.

Ряд ФЕ обладает этноспецифической отмеченностью (*one's heart leaped into one's mouth*, *one's heart leaped into one's throat*). Это находит отражение в том, что присутствующий в них метафорический образ, как правило, теряется при переводе: *...when he showed his nose in a shop? They talked about the beadle — which brought Oliver's heart into his mouth...*- *Когда он просовывал нос в лавку, заходила речь о бидле, после чего у Оливера от страха пересыхало во рту.* (Ч. Диккенс «Оливер Твист»).

Следует отметить, что для французского и английского языков характерны ФЕ, где наряду с соматизмом *сердце*, присутствуют лексемы, в значение которых входит сема *холод, холодный*: англ. *heart is chilled*, *fear froze (every) heart*, *to go cold* (о сердце), фр. *sentir froid au cœur*, *glacer son cœur*. Подобные лексемы содержат и ФЕ, в которых ключевым является соматизм со значением *кровь*:

англ. ФЕ: *to make sb's blood run, fear makes his blood freeze; to turn one's blood to ice, to chill smb's blood, fear makes his blood creep, blood-curdling* (леденящий кровь); фр. ФЕ: *glacer le sang dans les veines, mon sang se figea dans les veines* (кровь застывает в жилах), *avoir le sang glacé*. Большинство данных ФЕ не являются культурно-специфичными. Во французском языке также была зафиксирована ФЕ, в которой страх ассоциируется с потерей крови: *ne pas avoir une goutte de sang dans les veines* (не иметь ни кровинки в венах).

Лексемы со значением *холод* содержат ФЕ и с другими соматизмами: ноги (англ. *feet*), позвоночник (англ. *spine*), спина (фр. *dos*), глаза (фр. *yeux*), зубы (фр. *dents*): *to get cold feet, to be spine-chilling, to send chills down sb's spine, claquer les dents, se sentir (donner, faire) froid dans le dos, avoir froid aux yeux*. Последняя французская ФЕ не имеет параллелей ни в английском, ни в русском языках и означает *струсить, испугаться*. Неслучайно, что при переводе данной ФЕ на другие языки обычно теряется ее образная составляющая: ... *On ne pourra pas lui reprocher d'avoir froid aux yeux*. - Верона никто не сможет упрекнуть в *трусости*. (Р. Роллан «Очарованная душа»).

Ещё одним соматизмом, связанным с эмоцией *страх* в английском и французском языках, является *желудок* или *живот*: англ. *stomach, belly*, фр. *ventre*: англ. *to have butterflies in the stomach, a yellow belly*, фр. *avoir peur au ventre*. ФЕ *yellow belly* имеет отрицательную коннотацию, поскольку связана с понятием *трусость*. Данная ФЕ начала использоваться в Англии в конце XVIII века в качестве уничижительного прозвища жителей графства Линкольншир, проживавших в болотистой местности (the Fens), а также в США в середине XIX века в качестве оскорбительного прозвища по отношению к мексиканцам.

Во французской и английской лингвокультурах чувство страха с давних времен ассоциируется с таким внутренним органом, как *печень* (англ. *liver*, фр. *foies*), что представлено в следующих ФЕ, состав которых входят, как правило, колоративные прилагательные: англ. *white liver, lily-liver, chicken liver*, фр. *avoir le*

foies blancs (иметь белую печень), *avoir les foies verts / tricolores* (иметь зелёную/трёхцветную печень). Все они имеют общее значение *быть трусливым, легко поддаваться чувству страха*. В настоящее ФЕ *white liver, lily liver* и производные от них прилагательные *white-livered, lily-livered* являются устаревшими и представляют интерес, прежде всего с исторической точки зрения.

Подгруппа, в которой ФЕ, описывают внешние проявления страха (неконтролируемые физиологические реакции тела на определённую опасность) содержит, преимущественно соматизм *волосы* (англ. *hair*, фр. *cheveux*). англ. *to curl sb's hair*, фр. *les cheveux se hérissent*, и др. К этим же проявлениям относим и изменение цвета и состояния кожи. Это находит отражение в ФЕ, которые содержат лексемы со значением *мурашки* (англ. *cold creeps, bumps, to get (have) goose bumps (pimples)*, фр. *avoir la chair de poule*), *дрожь* (англ. *to give smb jim-jams*, фр. *trembler comme une feuille*), *пот* (англ. *to be in a cold sweat*, фр. *avoir des sueurs froides*). В состав подобных ФЕ обычно входят также лексемы со значением *холод*.

К числу наиболее распространённых внешних проявлений страха относится также изменение цвета лица. В состав фразеологизмов, описывающих это проявление, входят различные колоративные компоненты, среди которых самым частотным является прилагательное *белый* (англ. *white as a ghost*, фр. *blanc comme un linge*). Во французской ФЕ также встречается прилагательное *зелёный* (*être vert de peur*). В ФЕ данной подгруппы преобладают образные сравнения, в которых в качестве эталона выступают различные артефакты, природные или сверхъестественные явления: англ. *snow* (снег), *sheet* (простыня), *chalk* (мел), *ghost* (привидение); фр. *linge* (полотно), *neige* (снег).

Следует особо выделить также ФЕ, указывающие на особенности поведения человека. Обычно это неконтролируемые физические действия. И в английских, и во французских ФЕ отразились, в основном, одни и те же характерные

признаки: стремление спрятаться, остановка движения попытка убежать от опасности, потеря способности говорить.

ФЕ, описывающие особенности поведения человека в состоянии страха, часто имеют в своем составе лексемы-зоонимы: англ. *move like a scalded cat, run like a rabbit, to be like sheep in a hailstorm, to turn tail and flee*, фр. *courir comme un lièvre, comme un lapin* (убегать, как заяц, кролик), *comme un chat maigre* (как драная кошка). Данные ФЕ обладают ярко выраженной негативной оценкой и связаны со смежным концептом – *трусость*.

Лексемы-зоонимы и лексемы, обозначающие части тела животных встречаются в ФЕ, в которых говорится о желании спрятаться: фр. *plonger comme un canard* (нырять как утка), *faire comme l'autruche* (вести себя как страус), *se mettre la tête sous l'aile* (прятать голову под крыло), англ. *to duck under water, to turn tail and flee* (убежать, поджав хвост), *show (fly) the white feather* (проявить трусость). Английская ФЕ *to show(fly) the white feather* (показать белое перо) обладает выраженной национально-культурной маркированностью, т.к. белое перо — традиционный символ трусости в Англии и в некоторых странах бывшей Британской Империи.

Страх часто связывается с потерей способности говорить. ФЕ с такой семантикой оказалось больше в английском языке: *fear twists one's mouth, to have a frog in one's mouth (throat)* (дословно: иметь лягушку во рту, т.е. охрипнуть, осипнуть); *tongue swollen with fear* (дословно: язык распухший от страха) и др.

Ко второй группе мы относим ФЕ, объективирующие следующие ядерные компоненты концепта страх: «предикат» (само состояние страха), «субъект» (лицо, испытывающее страх) и «причина». Подобные ФЕ могут актуализировать и такой периферийный компонент, как «степень интенсивности». В большинстве из них содержатся лексемы, принадлежащие к лексико-семантическому полю *страх* (97%). Речь идет о прямой, эксплицитной номинации концепта (*frighten out*

of wits, la peur bleu). Всего во вторую группу входят 41 английская и 21 французская ФЕ, включая паремии.

Компонент «причина» актуализируют ФЕ, в которых используются существительные, обозначающие причину страха, т.е. объект, который заставляет испытывать эту эмоцию, такие как природные явления (*grêle*), болезнь (*peste*) и др: англ. *scary as hell, afraid of his own shadow* и др., фр. *craindre comme la grêle* (бояться как града), *avoir peur de son ombre* (бояться собственной тени), *avoir une peur du diable, craindre comme la peste* (бояться как чумы).

В ФЕ, объективирующих такой компонент структуры концепта *страх*, как «предикат», ключевую роль играют глаголы со значением *страх*, многие из которых являются каузативными. Самым частотным образом-символом в ФЕ данной подгруппы является *смерть* (англ. *death*, фр. *mort*) или потеря жизни, жизнеспособности: англ. *frighten (scare) someone to death (напугать до смерти); to frighten smb out of his life; scare the life out of smb, to frighten somebody out of existence*; фр. *donner la petite mort, mourir de peur* (перепугаться насмерть). Чувство страха может представляться как очень сильное чувство, которое овладевает человеком: *fear swept over smb. / was rising in smb, etre saisi de crainte* (быть охваченным страхом). Сильный испуг может связываться с потерей рассудка, (*to frighten to wits out of sb, frighten (scare, beat) living daylight out of someone*). или с физической слабостью, потерей сил: (*to frighten somebody out of his senses*). В этих же ФЕ может актуализироваться и компонент степень интенсивности.

Группа ФЕ, объективирующих такой компонент концепта *страх*, как «субъект» не является многочисленной. В неё входят, например, следующие ФЕ: *frightened as a child* (напуганный как ребёнок), *pereux comme la lune* (пугливый, как луна).

Степень интенсивности чувства страха актуализируется в следующих французских ФЕ, имеющих колоративный компонент: *Avoir une peur bleu*,

avoir la peur noir, *avoir une peur blanche*, *avoir la trouille verte*. Прилагательные *bleu*, *noir*, *blanche* означают высокую степень интенсивности эмоции, т.е. не просто страх, а страх смертельный, панический. ФЕ *avoir la trouille verte* (иметь зелёный страх) носит сниженно-разговорный характер (*сдрейфнуть*, *струхнуть*) и передает значение отрицательной морально-этической оценки. ФЕ с колоративными лексемами не имеют эквивалентов в английском и русском языках: *Avec ça, j'avais une peur bleue qu'il ne voulût plus partir et qu'il ne me fit manquer mon rendez-vous.* - *All the same, I was dreadfully afraid he would make me miss my appointment* (Э. Золя «Плодовитость»).

В работе помимо ФЕ, представляющих собой словосочетания, рассматриваются паремии (пословицы). Как правило, и в английских, и во французских пословицах страх осуждается, предстает как что-то опасное, болезненное, неприятное. В обоих языках присутствуют пословицы, в которых говорится о преувеличенном, возникшем на пустом месте страхе: *the eyes of fear see danger everywhere* (у страха глаза велики), *fear has hundred eyes* (у страха сто глаз) – *Fear always springs from ignorance; le peur grossit les objects; Foolish fear doubleth danger; Le diable n'est pas si noir qu'on le fait* (не так страшен черт, как его малюют). В некоторых английских и французских пословицах страх выступает как непобедимая сила, с которой нельзя справиться: *All the weapons of war cannot arm fear; La peur a bon pas* (страх имеет преимущество, страх побеждает). В английском языке существуют пословицы, в которых страх не осуждается, а напротив, приветствуется как положительное качество – страх-опасение или страх-осторожность: *A good scare is worth more to a man than good advice* (хороший испуг лучше хорошего совета); *Fear is the mother of safety* (страх – мать безопасности).

Заключение. Концепт *страх* является одним из базовых культурных концептов, обладающих значимостью как для отдельной личности, так и для

языковой общности в целом. Важную роль в объективации культурных концептов, в том числе и концепта *страх*, играют фразеологизмы. Во фразеологических фондах английского и французского языков находят отражение различные компоненты структуры концепта *страх*: как ядерные («предикат», «субъект», «причина»), так и периферийные («степень интенсивности», «психосоматические изменения в субъекте», «оценка»). При этом самой многочисленной оказалась группа, объективирующая компонент, относящийся к периферии структуры изучаемого концепта, а именно: «психосоматические изменения в субъекте».

Анализ выделенных семантических групп ФЕ со значением *страх* и контекстов их употребления позволил выявить как общие, так и специфические представления о страхе как социально-психологическом и культурном феномене у носителей двух языков. Некоторые ФЕ (англ. *yellow belly*, *to show white feather*, фр. *avoir froid aux yeux* и др) содержат лингвокультурологическую информацию, дающую представление о мировосприятии, ментальности, традициях и истории носителей данного языка.

К основным моделям метафорического осмысления понятия *страх* в обоих языках относятся следующие: страх-холод, страх-болезнь, страх-живое существо.

Исследование позволило получить более полное представление о картинах мира, отраженных в английском и французском фразеологических фондах, репрезентирующих концепт *страх*. Перспективой дальнейшего исследования можно считать изучение других культурно значимых концептов с привлечением материала большего числа языков. Полученные результаты вносят вклад в дальнейшее решение проблем, связанных с отражением в языке внутреннего мира человека, его чувств и эмоциональных состояний.

